

18+

ДАЙ МНЕ
ШАНС

АЛЛА ПОЛАНСКИ

Алла Полански

Дай мне шанс

<https://litres.ru/64735412>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ещё недавно я была выпускницей школы, а уже сегодня - будущая мама. Незапланированная беременность, предложение руки и сердца от мужчины, с которым мы знакомы чуть больше двух недель, чужой, никого не щадящий мегаполис... Моего будущего мужа не волнует, что я беременна от парня, фамилию которого не знаю, что у меня в этом городе нет ни кола, ни двора, ломаного гроша за душой нет. Что я живу в квартире его лучшего друга... Друга, бескорыстно помогающего, оберегающего меня и будущего малыша. Зачем он печётся о моей беременности и... просит дать ему шанс. Почему именно я? Жертв предательства и обмана порой оказывается больше, чем себе можно представить...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	43
Глава 7	51
Глава 8	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Алла Полански

Дай мне шанс

Пролог

Девушка с глянцевой обложки смотрела на меня красивыми серыми глазами, и этот взгляд пронизывал до самого сердца. Я расплатился за издание с яркой обложкой и медленно спустился в метро. Сев в вагон, открыл журнал – Кристина.

Она снилась мне каждую ночь. Все эти годы я следил за её жизнью, даже не пытаюсь забыть. Перелистнул страницу с фотографиями на развороте и стал всматриваться в каждую чёрточку силуэта.

Такая нежная. Богатая. Знаменитая. И чужая. Выйдя из метро, напрямиком направился на одну из самых известных телестудий Москвы.

– Мне нужна Кристина Велицкая, – набравшись храбрости, сказал я.

– Кто вы? Она на съёмке новостей.

– Друг... близкий...

– Наталья, принесите мне кофе, пожалуйста, – раздался приятный голос за моей спиной.

– Хорошо, Кристина Михайловна, к вам тут... – девушка

неуверенно кивнула на меня.

Красивая молодая женщина повернула голову в мою сторону. Ни один мускул на её холёном лице не дрогнул.

– Проходите, – тихо сказала она.

Глава 1

Разве могла я когда-нибудь подумать, что в семнадцать лет, вместо дискотек, выпускного вечера в школе и вступительных экзаменов в университет, о чём я так мечтала последние годы, мне придётся принимать самое сложное в жизни решение – рожать ребёнка или делать аборт?..

Всё началось так банально. Первая любовь. Его звали Радислав, он учился в аспирантуре Московской академии бюджета и казначейства Министерства финансов Российской Федерации и только одним необычным именем и названием серьёзного учебного заведения сразил меня наповал.

– Крис, ты идёшь завтра на дискотеку? – тайком от учителя откусив яблоко и пролистывая модный журнал, прошептала мне соседка по парте и моя лучшая подруга Поля.

На самом деле её звали Женя Полякова, но почему-то по имени мою сверстницу никто никогда не называл. В начальных классах девушку это жутко бесило, и она часто плакала от прилипшей к ней клочки, хотя со временем всё же привыкла, и это даже стало её изюминкой. Весёлая, заводная, рыжая, с россыпью веснушек, озорной лукавой улыбкой и голубыми глазами – это и есть моя напарница по женской солидарности.

– Поля, ну какая дискотека?.. У нас завтра контрольная, – фыркнула я.

– Полякова! Велицкая! – строгий голос Лилии Ивановны, учителя литературы, заставил нас замолчать. Но всего лишь на несколько секунд.

– Какая контрольная... Завтра день Святого Валентина!
– возмутилась Поля.

– Да мне-то что! У меня даже парня нет! – я покосилась на подругу.

– Ну так и что? – она не поняла моей отмазки. – Завтра и познакомишься.

Я закатила глаза к потолку. Полю невозможно было переубедить ни в чём. Придётся идти.

– Велицкая, вы не желаете прочитать наизусть домашнее задание? – как гром среди ясного неба прозвучал голос учителя.

– Вот чёрт, – выругалась себе под нос, но всё же поднялась с места.

– Какого автора ты выбрала? – Лилия Ивановна присела за учительский стол и внимательно посмотрела на меня поверх очков.

– Ахматову... – неуверенно отозвалась я.

– Слушаем.

Немного помолчав, собираясь с мыслями, мне вспомнилось единственное стихотворение, которое когда-либо учила. Оно почему-то запало мне в душу. Очень удачно, надо сказать.

– А ты думал – я тоже такая,

Что можно забыть меня,
И что брошусь, моля и рыдая,
Под копыта гнедого коня.
Или стану просить у знахарок
В наговорной воде корешок
И пришлю тебе странный подарок —
Мой заветный душистый платок.
Будь же проклят.
Ни стоном, ни взглядом
Окаянной души не коснусь,
Но клянусь тебе ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь,
И ночей наших пламенным чадом —
Я к тебе никогда не вернусь.

Даже Поля смотрела на меня с открытым ртом.

– Присаживайся, – учитель с удивлением взглянула поверх своих очков. – Отлично, Велицкая.

Я выдохнула, садясь на место.

– Ну, ты даёшь! – восхищённо улыбнулась подруга. – Когда ты успела выучить, если мы с тобой весь вечер по телефону протрепались?

Посмотрев на неё, пожала плечами и невзначай проговорила:

– Давно ещё...

– Ладно, чудачка, так что насчёт завтра? – не отставала

она.

– Идём... – выдохнула я. Спорить с Женькой всё равно бесполезно.

Наряжаясь на дискотеку, я вновь выслушивала нотации мамы:

– Кристина, скоро выпускные экзамены! Ну какие дискотеки? Ты совсем не думаешь о своём будущем! В наш век без образования никуда не берут!

– Мам, ну хватит! Ну что ты заладила? – Хоть это и было трудно, но я всё же старалась не психовать в её присутствии.

Этот разговор длился на протяжении всей моей жизни и уже порядком мне поднадоел. С тех пор как семь лет назад от нас ушёл отец, мама постоянно находилась в каком-то напряжении, на нервах. Конечно, можно понять, что ей тяжело, но ведь я не виновата, что отец нашёл себе другую.

– На этих дискотеках чёрт знает что творится: насилуют, убивают, наркотики пробуют, алкоголь рекой льётся! – не унималась мама, всё более распаляясь. – А вдруг тебя кто-то соблазнит, ещё в подоле мне принесёшь, не дай Бог!

– Ма, ну что ты несёшь! – не выдержав, вскипела я. – Я не такая и не собираюсь спать с первым встречным!

– У вас никаких ни ценностей, ни нравов! Одно бесстыдство!

– Мам... – вконец потеряв терпение, устало вздохнула. – Кажется, чайник закипел, сходи в кухню! – И немного отодвинула её за порог комнаты, захлопнув за ней дверь своей

комнаты.

Понятно, что грубо, но, кажется, мама перестала воспринимать то, что мне уже не десять лет и что меня не надо защищать как маленького ребёнка. У меня своя голова на плечах, и я не собираюсь её терять.

Надев любимые джинсы, топ, сверху натянув свитер, последний раз взглянула на себя в зеркало: каштановые прямые волосы я зачесала назад, оставив их распущенными, серо-зелёные глаза немного подвела дымчатым карандашом, ресницы подкрасила чёрной тушью, а на пухлые розовые губы нанесла нежно-розовый блеск. Секс-бомбой меня, конечно, не назовёшь, но, вроде, и уродиной тоже.

С этими мыслями я вышла из комнаты, накинула свою искусственную шубку и выпорхнула за дверь.

– Я ненадолго, – уже одной ногой стоя в подъезде, прокричала маме.

Глава 2

Поля уже в нетерпении ждала меня около моего дома.

– Что так долго? Я уже замёрзла! – фырчала она, смахивая с головы снежинки, которые успели запорошить её причёску.

– Надо было думать, когда собиралась! – хмыкнула я, оглядев подругу с ног до головы. Коротенькое тёмно-синие платье, тонкие колготки, чёрные замшевые демисезонные сапожки и полушубок до пояса. – Ты бы ещё купальник надела!

– Зато я чувствую себя красоткой! – улыбнулась она.

– Ладно, пойдём, а то совсем замёрзнешь.

И мы бросились к местному дворцу культуры, в актовом зале которого должна была состояться праздничная дискотека.

Зайдя в тёплое здание и сдав верхние вещи в гардероб, прошли в просторный зал, где уже играла громкая музыка, а также крутилась яркая цветомузыка, бликами отражаясь на одежде присутствующих. Там уже было довольно многолюдно. На входе весёлые ангелочки-девушки с крыльями за спиной раздавали ярко-алые бумажные сердца с написанными на них номерками.

– Зачем? – удивилась я, когда мне протянули булавку и картонное сердце.

– Приколи к одежде, – улыбнулась девушка-ангел, – будут

конкурсы, и, к тому же, вам будут передаваться любовные записки от особо стеснительных воздыхателей.

– Как мило! – рассмеялась Поля. – У меня ещё и номер подходящий – шестьдесят девять, – потом хитро хихикнула и подытожила: – Значит, перепадёт.

Прыснув, я отмахнулась от Поляковой:

– Да ну тебя, дурында!

– А у тебя что за номер? – подруга заглянула мне через плечо.

– Двадцать четыре.

– Наверное счастливое! – улыбнулась она.

– Да уж... – хмыкнула в ответ, глядя на цифру, и посмотрела в сторону большого зала, наполненного людьми.

Уже через полчаса мы без устали танцевали в центре площадки. Мимо весёлой публики то там, то здесь, постоянно протискивались «купидоны» со стрелами и луком и раздавали записки по номерам.

Поля уже получила по меньшей мере записок пять, а вот мне всё никак не везло.

– Ты читать будешь? – с интересом спросила я, когда мы отошли в сторонку, чтобы отдохнуть от зажигательного ритма.

– Ну да, – расхохоталась она, – надо же выяснить, кто на меня запал! Итак, номер семь, – подруга нахмурилась, а потом развела губы в улыбке.

– Ты чего? – спросила, улыбаясь вслед за ней.

– Я видела «номер семь». Да это же Никита из параллельного «Б» класса! Он, чудак, бегает за мной уже лет пять!

– Ну и обратила бы внимание на него.

– Вот ещё! – с лёгким презрением хмыкнула она. – Он слишком маленький.

– Ладно, давай дальше! – Я в нетерпении смотрела на следующую записку.

– Номер восемьдесят три, – чётко продекламировав, Поляostroила гримасу, пытаясь вспомнить человека с этим номером на груди.

– Я не видела такого... – пожала плечами в ответ.

– Ладно, потом найдём. – Быстро отказавшись от этой идеи, она открыла следующую записку. – Опять номер семь. – Поля раздражённо скомкала бумажку. Оставшиеся две так же были под седьмым номером.

– Он хоть что-нибудь написал? – хитро наблюдая за ней, позабавилась над ситуацией.

– Написал... – хмыкнула она.

– Что?

– Что я самая красивая на этом вечере и бла-бла-бла... –

Она вздохнула.

– Ну и почему ты отказываешь? Он такой хороший парнишка...

– Крис, ну он же совсем малолетка!

– А тебе прям опытного подавай!

– Ага, – рассмеялась она, состроив мне рожицу.

– Девушка, вам записка, – ко мне незаметно подплыл молодой человек в костюме купидона.

– Мне? – я удивленно посмотрела на мальчишку и с волнением взяла протянутую бумажку.

– Ну? Кто там? – не терпелось Поле.

– Номер тринадцать.

– О-о-о, тебе достался чертёнок! – рассмеялась она. – Что пишет?

– Что хотел бы познакомиться с прекрасной незнакомкой...

– Как романтично! – Поля наигранно сложила руки на груди, будто собралась читать молитву, и закатила глаза.

– Не видела ещё здесь такого номера... – прошептала я, как бы невзначай оглянувшись. От волнения приятно сжималось сердце. Неужели я кому-то понравилась? Интересно, какой он?..

– Пошли искать, – подруга потянула меня за руку, – у меня – восемьдесят три, у тебя – тринадцать.

Я последовала за ней, разглядывая сердечки у каждого встретившегося парня, но своего номера так и не нашла.

– Его нет. – Дойдя до конца зала, разочаровано облокотилась на стену.

– Ну же, погоди расстраиваться, может, появится, – утешала Поля, хотя сама развеселилась ещё больше, потому как выяснилось, что «номер восемьдесят три» – это вообще парнишка из девятого класса.

Но тут объявили медленный танец, и к Женьке сразу же подошёл её воздыхатель.

– Поль, – Никита-«номерсемь» возник незаметно, – потанцуем?

Подруга вздохнула, но любовь к танцам пересилила нелюбовь к малолетним поклонникам, хоть они и были её ровесниками, и она упорхала со своим новым кавалером в гущу толпы. Я осталась одна. Было страшно обидно, что незнакомец меня сначала заинтриговал, а потом исчез, даже не показавшись на глаза.

– Вы танцуете? – вдруг раздалось над ухом.

Я замерла и неуверенно подняла глаза сначала на широкую грудь незнакомца, на которой с волнением увидела прикреплённое булавкой картонное сердечко с номером «тринадцать», а потом и ещё выше. На меня смотрели пронзительные зелёные глаза русоволосого молодого человека. Удлинённая причёска, волосы аккуратно зачесаны, а непринуждённая улыбка на слегка небритом лице заставила на мгновение замереть сердце.

– Я... – Сбившись, осознала, что голос вдруг куда-то пропал.

– Потанцуете со мной? – повторил он, глядя на меня, а я так и застыла на месте, утонув в сочной зелени радужек его глаз.

– Да, – наконец прошептала в ответ.

Он протянул мне свою ладонь, и в тот миг, когда я кос-

нулась его тёплой руки, кончики пальцев будто ударило током. Кровь потоком прилила к голове, душа от страха и волнения провалилось в пятки. Трепещущее тело стало словно невесомым. Я шла за ним, словно тень, боясь сделать хотя бы вздох.

Очувившись на танцплощадке, незнакомец осторожно обнял меня за талию одной рукой, заставив резко вздрогнуть, а второй – легко поведя в танце.

– Как вас зовут? – нежно прошептал он на ухо. Его дыхание приятно зашекотало кожу, вызвав волну горячих мурашек по всему телу.

– Кристина, – прошептала в ответ, смущённо опустив глаза. Лицо залило краской стыда.

– Меня зовут Радислав, – вновь наклонившись, негромко проговорил он. – Вы просто очаровательны, Кристина!

Я словно майской розой расцвела. Смутилась, покрасневшись, и тихо промолвила:

– Спасибо...

– Вы здесь с подругой, я заметил...

– Да... а вы? – несмело спросила парня.

– Один, мой друг не пришёл.

– А вы... вы разве школьник? – Кровь опять прилила к щекам, сделав их пунцовыми.

– Нет, – рассмеялся он, – я уже давно не школьник и даже не студент – я на втором курсе аспирантуры.

– Здорово! – выдохнула я, загоревшись гордостью, что на

меня обратил внимание такой взрослый парень.

Уголки его губ потянулись вверх.

– От вас божественно пахнет... – Он втянул носом аромат моих волос, обескуражив этим ещё больше прежнего.

Я закусила нижнюю губу, чтобы не так явно улыбаться. Освежающий мандариновый запах туалетной воды сводил с ума, ноги в буквальном смысле подкашивались, предательски став ватными.

– Вы не против, если я провожу вас домой, – вполголоса поинтересовался он.

– Ну... э-э-э... нет... – Я старалась не думать, что вскоре буду говорить подруге, потому что идти вместе с ней уже не хотелось.

– Очень рад, что вы согласились... – Радислав восторженно улыбнулся и, осторожно прижав к себе, скользнул ладонями вдоль моей спины. – Составим друг другу компанию...

Оставшийся вечер я ловила каждый его взгляд, каждое движение, каждое слово, боялась просто на секунду моргнуть, лишь бы он внезапно не исчез. Я влюбилась. Втюрилась. Запала на него. И даже колючий взгляд подруги, которой мой ухажёр почему-то сразу не понравился, не мог меня в этом переубедить.

Мы шли домой, ласково держась за руки.

– Тебе понравился вечер? – тихо спросил Радик.

– Безумно, – пролепетала я, уже смелее глядя в его глаза.

– Возможно ли, что мы встретимся ещё? – с надеждой

спросил он.

– Конечно. – Мои щёки вновь вспыхнули. Я ощутила такой прилив сил, от которых закружилась голова.

– Расскажи о себе, красавица, – попросил он, пока мы шли по безлюдной улочке, пиная под ногами мягкий пушистый снег. – Ты всегда здесь жила?

– В Королёве? Да, всю жизнь, – ответив, я зябко поёжилась. – А ты тоже здешний?

– Нет, – рассмеялся Радик. – Я из Москвы. Помнишь, я говорил, что учусь в Московской академии бюджета и казначейства Министерства финансов? Надеюсь, стану будущим министром финансов. – Затем он улыбнулся и нежно притянул меня за плечи. – Замёрзла?

– Немножко. – Вновь стыдливо опустила глаза и осторожно прижалась к нему. Он продолжал меня обнимать, пока мы шли до моего дома. – Я думаю, у тебя всё получится.

Меня прям гордость взяла, что такой самоуверенный и целенаправленный молодой человек обратил на меня внимание. Раньше я как-то не замечала парней. Меня больше интересовала учёба, и я всю жизнь мечтала работать учителем начальных классов, хоть мама и вздыхала, что это полная глупость, потому что «учителя в наше время нищие». Но я не слушала. Просто боготворила детей! Это маленькое племя для меня значило всё в этом мире, и даже в свои годы я уже начала задумываться о собственной большой семье.

– А ты куда хочешь поступать после школы? – спросил он,

аккуратно убрав с моего лица прилипшую от мокрого снега прядь волос.

– В педагогический, – выдохнула, наслаждаясь мгновением. Его прикосновение огнём обожгло кожу. Каждой клеточкой тела я чувствовала след, оставшийся после его близости.

– Мне кажется, с твоими данными дорога только в модельный бизнес или на телевидение! Ты просто восхитительна! – Его восторг был таким искренним, что моё сердце чуть не выпрыгнуло из груди от внезапно свалившегося счастья.

– Я... я не знаю, что тебе сказать... твои комплименты... – Запнулась, подбирая слова.

– Они от всего сердца. Это не лесть, правда. Я покорён твоей красотой, Кристина... – Он так смотрел на меня, что голова закружилась от гаммы переполнявших эмоций, и я даже не сразу заметила, как симпатичное лицо нового знакомого оказалось совсем рядом с моим.

Я ответила на поцелуй – робко, наивно. И хоть его губы были мягкими и прохладными от мороза, но они обжигали, плавил мои, неумелые. Сердце танцевало вальс где-то в пятках, а тело тотчас стало таким тяжёлым, что, если бы не его руки, я бы давно рухнула в счастливый обморок. Он осторожно изучал мои губы: сначала нежно, неторопливо, а потом как будто нашёл лазейку, куда можно было юркнуть, и его язык нагло нырнул в мой приоткрывшийся от волнения рот. Тело бросило в жар, ноги вдруг стали ещё более ватными. Я стала задыхаться от томной неги и от божественно

приятного ощущения чего-то неизведанного и таинственного. Мне показалось, что пульс уже давно зашкалил за допустимую отметку, а взбудораженная кровь вот-вот вскипит. Затуманенная голова кружилась от эйфории первого поцелуя.

– До завтра... – он осторожно оторвался от меня, и теперь его голос слышался где-то вдалеке, в темноте вечерней дымки.

С трудом подняв отяжелевшие веки, постаралась совладать со своим разумом. После такого невероятного ощущения было очень трудно возвращаться в реальный мир.

– До завтра... – эхом повторила я.

Глава 3

Незаметно пролетали дни, а я будто парила вместе с ними почти каждый день и вечер проводила время с Радиком, совсем забросила учёбу, пропускала занятия, перестала встречаться с друзьями, не отвечала на звонки Поля. Просто выпала из обоймы жизни.

– Крис, да протри ты глаза! – прошипела на уроке физики Поля. – Он тебе не пара!

– Много ты понимаешь, – я нервно повела плечиком: мне уже порядком надоели нападки подружки на моего любимого человека. – Ты его совсем не знаешь!

– Зато я знаю, что за месяц ты была на занятиях всего три раза и все три раза схлопотала двойки! – недовольно хмыкнула она. – Мама об этом знает?

– Послушай, я уже взрослая девочка и сама буду решать, что мне делать, а что – нет! – процедила ей в ответ.

– Да послушай ты, глупая! Он проиграется тобой и бросит! Ему двадцать три года! Ну неужели не смог ровесницу найти? Зачем ему девочка?!

– Я не собираюсь больше слушать твои глупости. Он любит меня! – Но Поля лишь закрыла лицо ладошками, стараясь успокоиться. – Ты просто завидуешь, что у меня есть такой парень, а у тебя – нет!

– Ну конечно! – уже явно разозлилась она. – Только не

надо мне приписывать того, чего нет!

– Велицкая! Полякова! Вы ещё не наговорились там? – спросил, стянув на нос очки, наш физик, Олег Петрович.

Мы притихли. Я была очень обижена на подругу. Она ничего не понимает. Просто она ещё не влюблялась. И, снисходительно улыбнувшись, для себя решила: поймёт, когда почувствует внутри то же самое.

Мне самой вот уже две недели как казалось, что я уже многоопытная взрослая девушка, хорошо разбирающаяся в отношениях, эдакий тонкий психолог. И нисколько Поля не права! Радик даже пальцем меня не трогает, ведь всё так нежно: цветочки, шоколадки, поцелуи у подъезда, никаких зажимок.

В общем, взвесив все «за» и «против», я решила, что с Полькой разговаривать не буду, пока она не изменит своё отношение к моему любимому.

Неделю назад Радик пригласил меня на свой двадцать четвертый день рождения, и я, забросив всё, целыми днями бегала по магазинам, разыскивая для него достойный подарок.

Двадцать четыре. Наверное, всё-таки права оказалась Поля, и это моё счастливое число.

Я приехала к нему в Москву, перед этим в пух и прах разругавшись с матерью, которая не хотела меня никуда отпускать. При полном параде: в самом красивом платье, которое у меня было, – шифоновое, летящее, ярко-синего цвета на тонких бретелях, на лице – лёгкий вечерний макияж, с во-

лосы собраны в причёску, и даже надела красивые ажурные чулки, которые купила как раз по этому случаю, чтобы «если что», быть на коне. И хоть я часто, на протяжении этих двух месяцев, задумывалась о том, что же всё-таки держит такого сногсшибательного молодого человека возле меня и почему он до сих пор не предпринимал никаких попыток меня соблазнить, моё девичье сердце всё равно надеялось, что всё это из любви ко мне. Конечно, ведь он просто ждёт, пока я сама приму это решение, созрею, и только за его терпение мне безумно хотелось его благодарить.

Перешагнув порог шикарной московской трёхкомнатной квартиры, я ожидала увидеть огромное количество гостей, услышать громкую музыку. Но было тихо.

Радик помог снять мне верхнюю одежду и сам, осторожно и очень мягко касаясь моей кожи, встал передо мной на колени, вызвав внутри настоящую бурю эмоций. Легонько потянув, он снял с каждой ноги по сапожку на каблучке.

Я благодарно улыбнулась, но скромно промолчала.

– Ты сегодня красива как никогда! – он ласково приобнял меня за талию и поцеловал в губы.

Его прикосновения моментально выводили из равновесия. Его умелые губы заставляли дрожать всё моё тело, а горячие ладони – таять, как нагретый воск. Я потеряла голову и никак не могла вернуть себе самообладание и выдержку.

Сам он был одет в джинсы, лёгкую хлопковую рубашку

на выпуск, на которой значились парочка расстёгнутых верхних пуговиц, и мой взгляд всё время непроизвольно притягивался к этому открытому участку кожи, невольно заставляя сердце замирать.

– С днём рождения, – слегка смущённо прошептала, протягивая пакет с подарком.

– Что там? – Он, как ребёнок, залез носом в пакет. – Ух, ничего себе! Всегда такой хотел! – Радик вытащил из пакета коробку с новеньким портативным плеером. – Ты чудо! – воскликнул он и, подхватив меня на руки, закружил по комнате.

Я радостно рассмеялась, потому что была безумно счастлива – ведь угодила!

– А ещё кто-нибудь придёт? – тихо спросила именинника, когда мы прошли в гостиную.

– Должны мои родители подъехать, но они задерживаются.

– Родители? – жутко перепугалась от такой новости. Знакомиться с родителями я точно пока не готова.

– Не волнуйся, они у меня чудесные!

– Я не сомневаюсь, раз у них такой сын, – улыбнулась Радиду и погладила его по волосам.

– Давай выпьем немного вина... – предложил он, достав два бокала, бутылку и коробку шоколадных конфет. Получив моё согласие, он наполнил хрустальные бокалы и передал мне один из них. – Твоё слово! – торжественно произнёс,

ожидая моей речи.

Я робко закусила губу и проронила:

– Я... Радик... я очень счастлива, что познакомилась с тобой. Ты самый чудесный человек, какого я встречала на своём пути. И безмерно рада, что ты выбрал меня, и... очень надеюсь, что мы будем счастливы...

– Я не сомневаюсь в этом. – Раздался характерный тихий и приятный звон стекла. Радик благодарно кивнул и, встретившись своим бокалом с моим, пригубил бордового напитка.

Никогда у меня не было ничего подобного. Я пила вино маленькими глоточками, мы о чём-то весело болтали, смеялись, а потому время летело так незаметно.

– А где же родители? – спросила именинника, когда за окном давно стемнело. – Кажется, уже поздно...

– Может, задерживаются... – он улыбнулся, потянувшись за полупустой бутылкой. – Ещё вина?

Я неуверенно кивнула. Тело разгорячилось, однако всколыхнулись и другие чувства – стало безумно весело. Я хихикала над шутками парня, а он в это время всё время целовал меня в шею, делая щекотно, отчего становилось только смешнее. И когда с бутылкой всё же было покончено, Радик заметно раскрепостился.

– Потанцуем? – Он нежно взял меня за руку.

Разыграв ещё большую радость, кивнула в ответ. Радик включил музыку и вывел меня в центр комнаты.

От его прикосновений я чувствовала, как подкашивались ноги, как гулко стучит сердце, но от этого внутри становилось лишь жарче.

– Радик, – прошептала сбивчивым голосом, – я люблю тебя... – Эти слова непроизвольно слетели с моих губ, стало даже немного страшно, что далее, за ними, может последовать неправильная реакция. Но он лишь улыбнулся.

– Я тоже тебя, малышка. – Его губы быстро нашли мои, а руки крепко стиснули в объятиях. – Кристина... я хочу быть с тобой... сейчас... – он нежно коснулся тёплыми губами мочки моего уха и осторожно закусил её зубами.

Лёгкий страх сковал нутро – главным образом потому, что я не знала, как сейчас себя вести, а свежий мандариновый аромат мужского одеколona вперемешку с запахом выпитого накануне дурмана кружил голову. Однако в то же время меня влекло любопытство. А как это будет?

– Я не причиню тебе боли... – продолжал шептать он. Стало сложно дышать. Сердце, как птичка под лапой кота, трепыхалось с бешеной скоростью – я даже на миг испугалась его внезапной остановки. Низ живота жалобно заныл, и в нём запорхали сотни бабочек, словно пытаюсь вылететь наружу. – Кристина... ты самая прекрасная девушка в мире, – продолжая изучать губами мою шею и уши, прохрипел он.

Щекотно больше не было, было тягуче приятно. От его прикосновений земля уходила из-под ног. Я парила в невесомости, не желая возвращаться на землю.

– Радик... – Казалось, голос мне больше не принадлежал. Было страшно, хоть и безумно интересно.

– Ты прекрасна... я никогда не видел такой красоты... – восхищённо прошептал он.

Я задыхалась от счастья, всё моё естество наслаждалось его страстными поцелуями. Но вдруг его голос стал неузнаваемым... каким-то хриплым и немного диким, хотя всего несколько минут не замечала этих звериных проявлений, ведь мне безумно хотелось наконец изведать то, что так воспевают романы о любви. А ещё через минуту Радик стал совсем неуправляем, чем сразу же напугал меня. От нежности не осталось и следа. Наружу вышла его животная дикость.

Я боялась вдохнуть хотя бы толику жизненно необходимого воздуха, но всё тщетно – с трудом глотая пары повисшего в комнате ненормального безумия, молилась, чтобы это поскорее закончилось.

Как же мне стыдно. Не так я представляла себе первый раз с любимым человеком...

Глава 4

Выйдя из женской консультации и держа в трясущихся руках заключение врача-гинеколога, я никак не могла прийти в себя.

Я беременна.

Эта новость свалилась на меня как снежный ком, и всё из-за одной нелепой ошибки, которая случилась месяц назад.

С тех пор Радик пропал, небрежно бросив мне в телефонном разговоре, что уезжает по делам.

Что же делать? Как же стыдно. Безумно стыдно.

С одной стороны, и мама, и Поля оказались правы – он подлец, каких свет не видывал, а с другой, ещё ничего не ясно – может, ему действительно потребовалось решить какие-нибудь важные вопросы, и, по возвращении домой, он очень обрадуется новости, которую я ему сообщу...

Приведя мысли в порядок и набравшись смелости, я всё же поехала в Москву, на ту самую квартиру, где мы праздновали день его рождения. Позвонив в знакомую дверь, терпеливо стала дожидаться ответа. Через несколько секунд она распахнулась, и на пороге предстала немолодая женщина, которую я поначалу приняла за мать Радика.

– Здравствуйте, – тихо поздоровалась с ней, – Радик дома?

– Какой Радик? – неподдельно удивилась женщина.

– А разве Радик не здесь живёт? – Руки моментально по-

холодели, а по спине пробежали противные мурашки страха.

– Нет, никакой Радик здесь никогда не жил, – разглядывая меня, спокойно ответила она.

– А месяц назад?.. – Я никак не могла взять в толк, как это так случилось.

– Месяц назад нас не было в городе... – Женщина окончательно добила меня своим ответом. – А-а-а, хотя погоди, – она обернулась и через плечо крикнула мужчине: – Серёж, ты квартиру на месяц сдавал?

– Да, – слышалось из комнаты.

Женщина посмотрела на меня и непринуждённо пожала плечами.

– Квартиранты были...

– Хорошо... я поняла... простите... – Я опустила голову, стараясь скрыть слёзы.

«Мама» скептически хмыкнула и захлопнула перед моим носом дверь.

– Что с тобой? – Поля, не выдержав длительного молчания, озабоченно посмотрела на меня. – Что-то болит?

Я отрицательно покачала головой. Бессмысленно отвечать, что болит разбитое сердце.

– Тогда что? – не унималась подруга.

– Пишите, Полякова, пишите! – раздался за спиной строгий голос учителя. – А то, как всегда, времени не хватит.

Подруга под натиском педагога сразу же замолчала, а по-

том, выдернув листок из тетради, быстро начеркала: «Что случилось? Радик?»

Я взглянула на пододвинутую мне записку, и из глаз моментально покатались слезинки. Подруга испуганно ахнула, сообразив, что дело плохо.

– Мы можем выйти, Павел Сергеевич? – она резко достала платок и ткнула мне его в нос. – У Кристины кровь из носа пошла.

Я молчала.

– Выйдите, только недолго.

Подруга вытолкала меня из класса и, не говоря ни слова, потащила по коридору в женский туалет. Достигнув цели, она завела меня в одну из кабинок, задвинула на деревянной двери щеколду и посадила на холодный унитаз, опустив крышку его сиденья.

– А теперь выкладывай, чего этот гад натворил? – Поля решительно смотрела на меня, скрестив руки на груди, а я по-прежнему молчала, продолжая бороться со слезами и боясь смотреть ей в глаза, но потом, всё же не выдержав, разревелась в голос. – Крис, ну ты чего? Зайка моя! – Она испуганно прижала меня к себе. – Говори, в чём дело, иначе я пойду к твоей матери! – И осторожно подняла моё заплаканное лицо. – Ну же!

– Не надо к маме! – пискнула я.

– Тогда рассказывай! – Поля оказалась непреклонна, но говорила при этом очень тихо и нежно – не зря мечтает стать

психологом.

– Я... я беременна... – прошептала, на неё.

– Ёпть! – выругалась она и ещё крепче обняла меня.

– Да... – Я высвободилась из её объятий и закрыла лицо руками.

– Чёрт.... – Подруга ошеломлённо сползла вниз по двери, на которую от волнения оперлась. – Вот чёрт... – Она опустила голову на руки. – Спрашивать, что ты намерена делать, бессмысленно, я так понимаю? – проговорила с полнейшей безнадёгой в голосе, затем взглянула на меня и, осторожно взяв мою ладонь в свою, сильно сжала её.

– Я не знаю, что делать... – прошептала я.

– Ну... тут два варианта, конечно. – Поля продолжала нервно стискивать мою руку. – Ты у врача была?

– Да, – кивнула я.

– Что сказал?

– Ну что он мне мог сказать...

– Ну, в смысле... у тебя нет никаких противопоказаний там... или всё в норме?..

– Не знаю... не слушала особо... – Снова горько всхлипнула. – У меня шок, Поля...

– Ну а этот... чё сказал? – Поля даже его имени не хотела называть.

– Не знаю, где он... Он пропал... – проямлив, стыдливо опустила глаза и зажмурилась, пытаюсь прогнать нагнетающую в душе пустоту.

– Ну, надо думать, сделал дело – гуляй смело... Всё понятно.

– Не надо, пожалуйста... – взмолилась я.

Поля вздохнула и, придав своего голосу уверенности, пообещала:

– Мы что-нибудь придумаем.

– Что тут придумаешь?..

Внутри лишь растерянность. Отныне меня не волновали ни оценки, ни выпускные экзамены – в голове был лишь один вопрос: рожать ребёнка или делать аборт?

Глава 5

С горем пополам, подтянув «хвосты», я окончила школу без троек, хоть выпускные экзамены и дались мне с великим трудом. И если бы не подруга, которая вытянула за меня всё это, я бы сдалась.

– Что ты наденешь на выпускной? – щебетала Поля, крутясь перед зеркалом и примеряя коротенькое чёрное коктейльное платье.

– Я не пойду, – грустно вздохнула и с обречением посмотрела в отражение на землистый цвет своего лица.

– Вот ещё! – возмущившись, подруга резко повернулась ко мне. – Что ещё за глупости?!

– Поля, у меня токсикоз страшный – тошнит каждые десять минут. Какой выпускной?.. – не согласилась я и, отойдя от зеркала, с безразличным видом плюхнулась на кровать.

Поля села рядом со мной и обняла за плечи.

– Ты маме сказала? – нежно спросила она.

– Нет... – отвела от подруги взгляд, словно нашкодившая первоклассница. – Безумно боюсь.

– Тут бойся – не бойся, а говорить придётся... – Поля встряхнула меня за плечи. – Эй, ну чего нос повесила? У нас же малыш будет!

Я горько усмехнулась. Хорошо ей говорить, не ей же в восемнадцать лет мамой стать: без мужа, без образования, без

средств к существованию... и даже без помощи родителей.

– Я собираюсь поехать в Москву, – вдруг сказала я, решив довериться лучшей подруге.

– Чего? Зачем это ещё? – Поля округлила глаза. – К этому уроду, что ли?

– Нет, хочу попытаться найти работу, пока срок небольшой, заработать хоть на пелёнки...

– Так, ну хватит уже! Неужели ты думаешь, что мама от тебя отвернётся? – она заботливо убрала мои волосы за ухо.

– Не знаю, Жень... Я уже ничего не знаю... Но говорить ей не буду.

Собрав вещи, пока мама была на работе, взяв деньги, которые копила на выпускной, я вышла из дома, лишь оставив на столе записку следующего содержания: «Мама, ты только не волнуйся. Со мной всё будет в порядке. Я уехала в Москву, поступать в педучилище. Когда устроюсь – позвоню. Целую. Дочь». И очень надеялась, что мама не бросится меня искать.

Сев в рейсовый автобус я задумалась. Куда еду? Зачем? Что я буду делать там одна, беременная, без жилья?.. Но дома оставаться было и того хуже. Мама не простит и не поймёт: она именно этого боялась. А что самое страшное – её предсказания сбылись... Я непутёвая дочь.

Горько. Обидно. Впредь буду осторожнее в выборе муж-

чин.

Приехав в столицу, я вышла на шумный перрон и огляделась. Незнакомый, чужой, огромный город жил своей жизнью, в которой меня никто особо и не ждал. Туда-сюда сновал народ, опаздывающий, спешащий куда-то, стараясь «подрезать» друг друга на повороте. Непривычный запах гари и смога резко ударили в нос. Никто не обращал внимания на молодую девушку, опасливо озирающуюся по сторонам.

Возле входа в метро толпились таксисты, громко перекиваясь между собой, иногда даже не на русском языке. Рядом с ними, рассредоточившись, стояли торговцы «услуг из воздуха за любые деньги», предоставляя всем желающим дипломы различных учебных учреждений, справок, документов и съёмного помещения. К ним-то я и направилась.

– Простите, сколько стоит ваша комната? – несмело спросила у внушающей на вид доверие тучной женщины.

– Десять тысяч, рядом находится метро «1905 года» и магазин, – она улыбнулась, обнажив золотые коронки.

Поскитавшись по другим местным «риэлторам», я вернулась к этой женщине.

– Я беру.

Комната представляла из себя маленькую, четыре на четыре метра, площадь, обклеенную старыми совдеповскими обоями в цветочек. В углу стояла кровать, накрытая чистым покрывалом с возвышающимся на нём подушкой, у окна – письменный стол и стул, в другом углу уютился маленький хо-

лодильник и тумба с двухкомфорочной плитой, над которыми располагался шкафчик с посудой. Перед кроватью пространство занимал среднего размера платяной шкаф. В целом, комната была чистая и даже уютная и вмещала все необходимые для проживания вещи.

– Вы работаете? – поинтересовалась хозяйка.

– Нет, – я помотала головой, – но сегодня же пойду на поиски работы.

– Ладно, – хозяйка оглядела меня с головы до ног, – если понадобится помощь, то вот мой телефон, – она положила клочок бумаги с номером на тумбу. – Зовут меня Людмила, звони, не стеснясь.

– Спасибо, – я протянула хозяйке деньги за первый месяц проживания.

– Не за что. – Она направилась к двери, а потом повернулась и строго сказала: – Только одно условие!

– Какое? – я испуганно посмотрела на неё.

– Никаких мужиков!

Утвердительно кивнув, скромно опустила глаза.

– Ну вот и ладно, – удовлетворённо сказала женщина, улыбнувшись. – Удачи.

Когда все вещи были разложены, я в последнюю очередь достала из кармашка сумки мобильный телефон и набрала Полю.

– Я приехала, – доверительно сообщила ей.

– Отлично, где ты? – Подруга была взволнована.

– Сняла комнату у станции метро «1905 года».

– Деньги есть?

– Пока да, сейчас соберусь и пойду на поиски работы... –

Немного помолчав, я осторожно поинтересовалась: – Мама звонила тебе?

– А я думала, не спросишь! Конечно, ещё как звонила!

Скандал устроила, если не скажу, где ты!

– Ну, а ты что? – Руки от страха похолодели.

– А что – я? Прикинулась дурочкой...

– Поль, ты умница! – с благодарностью улыбнулась в трубку.

– Умница... да уж... Не нравится мне эта идея, Кристина: пропадёшь ты там.

– Не каркай! – Я постучала по дереву.

– Ты как маленький ребёнок! Ты беременна! Ты понимаешь это? Без прописки, без ничего!

– Если ничего не получится, то вернусь в Королёв, – вздохнула, глядя в одну точку. – Но мне нужно попытаться.

– Ты чокнутая, – послышался вздох подруги. – На самом деле чокнутая.

Три дня я слонялась в поиске работы, но меня даже посудомойкой брать не хотели, что доводило до полнейшего отчаяния.

Купив на ходу чебурек и стараясь не думать, из чего он сделан, села на лавочку и стала есть.

– Девушка, я бы не советовал употреблять в пищу эту дрянь, – вдруг тихо произнёс кто-то у меня за спиной.

Я повернулась.

Передо мной, опершись одной ногой на высокий бордюр и сложив руки на коленке, стоял высокий, темноволосый, сероглазый парень со стильной стрижкой, одетый в тёмные джинсы и светлую футболку. Модные солнцезащитные очки примяли аккуратные локоны на лбу.

Ком в голе встал после его слов.

– У меня особого выбора-то и нет, что есть... – тихо ответила я.

– Предлагаю кафе – оно здесь недалеко, и цены приличные, – миролюбиво улыбнулся он.

– Вряд ли... – отрицательно покачала головой.

– Бойтесь меня? – он удивленно моргнул. – Я же не съем вас! Меня, кстати, Антон зовут.

– Очень приятно, но мой ответ: нет. – И, продолжив жевать резиновый чебурек, отвернулась от назойливого парня.

– А вы не хотите представиться? – Незнакомец настойчиво гнул свою палку.

– Нет. – Отправила очередной кусок в рот.

– Жаль... – он наигранно вздохнул. – Очень надеялся пробить брешь в вашей броне.

Я неприветливо хмыкнула, но потом вдруг почувствовала себя неважно. Резко подступившая к горлу тошнота застала, как всегда, врасплох. Пришлось вскочить с лавочки и, вы-

ронив невкусную стряпню, броситься к первой попавшейся урне, которая оказалась как раз рядом с парнем.

Он спокойно ждал пока я закончу своё «фееричное» исполнение.

– Всё в порядке? – незнакомец заботливо достал свой носовой платок и протянул мне его после того, как я, наконец, освободила свой желудок от дурного содержимого.

Мне стало безумно стыдно, что посторонний человек видел все эти нелицеприятные действия.

– Да, всё нормально, – кивнула, всё-таки приняв его помощь и поспешно вырвав у него из рук платок, чтобы вытереть лицо самостоятельно.

– Думаю, что куриный бульон будет сейчас полезнее, – со знанием дела произнёс он.

– Вы что, врач? – я с недоверием посмотрела на него.

– Угадала, в прошлом году выпустился, – улыбнулся он.

– И какая специализация? – Очистив кожу, спрятала его платок к себе в карман.

– Ну, вообще-то, терапевт, – ответил он и подал мне руку. – Так что как новоиспечённый врач приказываю пойти и поесть нормальную пищу.

– Ладно, – нехотя согласившись, кивнула. – Я верну вам платок... потом...

– Обязательно, – усмехнулся он.

Мы зашли в небольшое уютное кафе и сели за самый дальний столик. Интерьер заведения был выполнен в виш-

нёво-малиновых тонах, а по залу красиво расставлены плюшевые удобные диванчики такого же оттенка. С потолка свисали огромные круглые тряпичные лампы-торшеры, разливая нежно-красный тёплый свет, что придавало пространству кафе домашнюю обстановку.

На белоснежной скатерти круглого столика лежали салфетки в виде малины, а в центре стояла прозрачная вазочка, в которой плавала ароматическая свеча. Запах свечи, возможно, и был приятным, но не для моего, в данный момент специфического, обоняния. Малыш упорно не желал мириться с непривычными для него ароматами.

– Где здесь туалет? – процедила сквозь зубы, стараясь удержать вновь резко подступившую тошноту.

– Проводить? – понимая моё состояние без конкретных пояснений, сказал Антон.

Когда мой желудок был опустошён, я вышла из туалета и прошла к своему месту, где меня по-прежнему ждал мой новый знакомый.

Свечи на столе уже не было.

Глаза испуганно воззрились на молодого человека. Он догадался...

– Как себя чувствуешь? – заботливо спросил он.

Я пожала плечами, буркнув:

– Вроде бы получше...

– Я заказал тебе куриный бульон с сухарями, они без каких-либо добавок, так что у тебя не должно это вызвать ни-

какой реакции... Хотя у каждого индивидуально... – тихо добавил он.

Этот молодой человек вызывал неоднозначные чувства: не задавал никаких вопросов, его взгляд был абсолютно спокойным и приветливым. Ничего не говорило о том, что он меня осуждает или издевается над разыгравшейся перед ним ситуацией.

– Наверное, это всё-таки чебурек... – попыталась соврать я.

– Ну да... – он кивнул, сделав вид, что поверил.

Когда принесли наш заказ, я с удовольствием накинулась на наваристый бульон, и он действительно благотворно повлиял на моё состояние.

– Спасибо, – поблагодарила Антона, когда тот подозвал официанта, чтобы закрыть счёт. – Я сама оплачу.

– Как хочешь, – лишь пожав плечами, он не стал возражать и навязываться.

Мы молча вышли из кафе.

– Ну что ж... – замялась, отчего-то инстинктивно сжав его платок в своём кармане, – спасибо за кафе, за знакомство...

– Ну, если учесть, что вы так и не представились, то не за что... – беззлобно улыбнулся он.

Я закусила губу. А ведь действительно – так и не назвала своего имени.

– Простите, я осторожно отношусь к случайным знакомствам.

– Всё понятно, – он со знанием дела кивнул, – но если вам вдруг понадобится помощь, прекрасная незнакомка, – звоните. – И протянул мне визитку, которую я несмело взяла из его рук.

– Спасибо вам за помощь.

– Рад, что был полезен. – Парень помахал на прощание рукой и скрылся в толпе прохожих.

Я проводила его взглядом. Какой странный. То ли он действительно такой добрый, то ли так искусно притворяется...

Повертела визитку в руках.

Велицкий Антон Владимирович.

Надо же, у нас и фамилии одинаковые...

Глава 6

Оставалась неделя до следующей оплаты комнаты, а работа ещё так и не была найдена. Деньги катастрофически таяли на глазах, быстро заканчивались, хотя я старалась расходовать их экономно. Но, как видно, самостоятельная жизнь оказалась гораздо сложнее, чем я предполагала. И всё... На смену уверенности пришло отчаяние.

– Уезжай оттуда, – не унималась Поля. – Ну что ты ерундой страдаешь?

– Нет, Польша, я не могу...

– Что ты и кому доказываешь? Маме? Что ты взрослая?

– Не знаю... Самой себе, что я справлюсь.

– Глупости, Крис. У тебя там ни знакомых, ни друзей, на работу тебя не берут, а если и возьмут – узнают, что беременна, а потом пинком под зад... – Эти слова заставили меня замолчать: Поля была права. – Кристина, не валяй дурака, возвращайся.

После разговора с подругой я совсем расквасилась. В её советах звучал здравый смысл, но если вернуться с поражением, мама меня просто порвёт, да ещё и за то, что ребёнка сохранила. Что же делать?

Взгляд упал на визитку, лежавшую на тумбочке. Антон. Может, позвонить? Попытка – не пытка, вдруг вспомнит меня...

Дрожащими руками набрала его номер. Никто долго не отвечал, и я уже хотела сбросить вызов, но вдруг раздался тихий щелчок, а на другом конце провода послышалось сонное:

– Велицкий. Слушаю...

– Здравствуйте, – произнесла тихо. – Антон? – Глупее вопроса не придумать – и ежу понятно, что это он.

– Да... – протянул голос, – я... Кто это?

– Здравствуйте, Антон... это... глупо получается, – я сжимала и разжимала свободную ладошку от страха. – Вы, наверное, меня не помните... ну... кафе... девушка, которую тошнило... – Закрыла глаза, стараясь не думать, какими сейчас словами вспоминает меня проснувшийся мужчина.

– Прекрасная незнакомка, – спустя недолгое молчание произнёс он, чем вызвал мой облегчённый выдох – узнал. – Что же вас побудило позвонить мне в столь ранний час? – Судя по тону, он наверняка улыбался.

– Простите, я не знала... – запинаясь, попыталась оправдаться, но в ответ услышала мягкое пояснение от мужчины, вполне, кстати, объяснимое:

– Я просто после ночного дежурства. Ничего страшного. Сегодня у меня выходной, так что вы не сделали ничего такого, за что вас можно четвертовать.

Я невольно улыбнулась. Почему так легко разговаривать с этим незнакомым мужчиной?

– Я... Вы говорили, что если мне понадобится помощь...

то есть... – Нервы по-прежнему сдавали, лицо бросало в жар, а на ладонях выступил холодный пот.

– Я понял, – тихо произнёс он. – Давайте не по телефону, встретимся через час в том же кафе.

Я подъехала к месту в назначенное время. Антона нигде не было.

Неужели обманул? Как обидно...

Простояв ещё двадцать минут, пошла прочь. Последняя надежда на помощь угасла, и, остановившись на светофоре, я ждала, пока замигает зелёный свет. Вдруг около меня резко затормозил тёмно-синий автомобиль, передние стёкла опустились, и с водительского места на меня виновато посмотрел уже знакомый молодой человек.

– Простите, пробка... – Антон попытался извиниться. – Садитесь.

Я осторожно села в автомобиль и пристегнула ремень.

– Извините, что заставил ждать, – он протянул мне цветы и мягко выругался: – Надо было на метро ехать. Чёртова Москва.

– Всё в порядке. – Моя обида моментально испарилась, когда я увидела нежно-розовый букет. – А куда мы едем?

– Мне в больницу надо заехать за документами, а потом отправимся перекусить. Не ел со вчерашнего дня, желудок скоро меня пошлёт подальше! – рассмеялся он, маневрируя

между машинами.

– Хорошо, – кивнула в ответ и немного расслабилась, увидев его беззаботную улыбку.

– Так что за вопрос привел вас ко мне? – застряв в очередной пробке, спросил Антон.

– Понимаете... я в Москве три недели... ищу работу, но мне везде отказывают, а мне очень нужны деньги. Да и через неделю мне уже надо платить за съёмную комнату, но сейчас совершенно нечем. Вот я и подумала, что, может, вы посоветуете мне какое-нибудь место... или займёте денег. Я обязательно отдам! – заверила своего нового знакомого и смущённо потупила глаза. – Просто здесь никого не знаю... кроме вас.

– Давайте сначала так... Хм... – он задумчиво почесал макушку. – Вы собираете вещи и переезжаете из съёмной квартиры в мою. – Затем выставил вперед ладонь, останавливая сразу все мои возражения. – Стоп! Стоп! Стоп! Дослушайте до конца. Я не предлагаю вам интимные отношения и всё такое, просто так будет легче: вам не придётся ни за что платить – это раз. Ну и плюс ко всему, квартира огромная для меня одного, женщин я туда не вожу... Ну разве только в исключительных случаях, – он заодно улыбнулся. – Во-вторых, в вашем положении необходим врач, а я так понял, что здесь вы не прописаны, поэтому и в больницу автоматически не примут. – Я побледнела. Он прочитал меня как открытую книгу. – В-третьих, думаю, что смогу помочь вам с

работой до декрета... – Антон уже стал мысленно что-то высчитывать, только вот что – я понять не могла.

– Но... – Мне удалось схватить немного воздуха – я чувствовала себя рыбой на суше. – Но почему?

– Почему я вам помогаю? – он внимательно посмотрел на меня. – Это неважно, главное, что вам нужна помощь.

С опаской прищурившись, взглянула на него. Уже однажды опалив крылья, я больше не хотела зависеть от мужчины. Слишком большую цену заплатила за сомнительное удовольствие. Поэтому – исключено!

– Я не могу принять ваше предложение, – решительно выпалила эту фразу.

– Послушайте, я предлагаю вам выход от всего сердца, пока... пока – подчёркиваю – не требуя ничего взамен. Ваше дело – принять его и жить новой жизнью, либо вернуться в ту, от которой сбежали...

Я молчала. Как он был прав. Но что заставляет его помогать мне? Абсолютно незнакомой девушке, имя которой он до сих пор не знает?

Загадка...

Тщательно обдумав предложение Антона, я, на свой страх и риск, всё же согласилась. Как странно довериться человеку, о котором ничего не знаешь, кроме его имени и должности...

Он привёз меня в огромную московскую квартиру с вы-

сокими белоснежными потолками – просторную и свободную. Очень большая комната. Мебель из чёрного дерева, которую оттеняли кипенные детали: подушки, ваза, фотографии... Ковры, больше похожие на шахматные доски, воздушные шторы из органзы, лежащие лёгким облаком на полу. Но больше всего меня поразили окна – от потолка до пола, как в фильмах про красивую жизнь. В центре располагался богатый угловой диван, повёрнутый к окну с одной стороны и к огромному телевизору – с другой. В комнате стояло немного мебели: стеклянный журнальный столик с вазой и одинокой изогнутой чёрной декоративной розой, пару кресел у камина. Небольшой замысловатый белый стеллаж с различными полочками, на которых лежали книги и расставлены рамки с фотографиями. Зато здесь было много света не только за счёт окон, но и за счёт большого количества различных светильников.

Спальня деликатно отделена от основной гостиной такой же, как и на окнах, шторой из органзы, спускающейся прямо из потолка.

Я заглянула за занавеску. Всё аналогично чистое и белое, только не с чёрными элементами, а серебряными. Огромная кровать, на которой лежали множество подушек, две тумбы по бокам и внушительное зеркало на всю стену, за которым, как потом выяснилось, располагалась гардеробная.

– Как же тут красиво! – восхитившись, продолжала разглядывать квартиру. – И это всё твоё?

– Относительно. Естественно, я сам пока не могу ещё заработать достаточное количество денег на такую квартиру... Подарок отца.

– А кто твой отец? – бойко задала вопрос, но потом вдруг осеклась, затаив дыхание.

– Бывший депутат Государственной Думы. – Он задумался, а потом добавил: – Он умер.

– Ой, прости... – Мне стало действительно жаль, что я затронула болезную тему.

– Всё в порядке. Вообще-то он был порядочным гадом, надо признать... Но деньги умел делать, как говорят, из воздуха.

– Ясно...

– Так. Значит, в твоём распоряжении спальня, ну, как и всё остальное, в принципе. Завтра я отведу тебя к моему другу, он должен тебя пристроить на работу. – Антон немного помолчал и неожиданно спросил: – Скажи, а какой у тебя срок?

– Двенадцать недель... – Я отвела взгляд. – Как ты догадался?

– Так я же всё-таки врач. – Молодой человек сел на диван и прямо посмотрел на меня. – И где... э-э-э... отец?

– Не знаю, – пожала плечами, – всё это время его даже и не видела.

– Да... Грустно. Ну не расстраивайся, всё будет хорошо, – подмигнув, он ободряюще улыбнулся.

– Откуда ты только взялся? – Исподлобья бросив взгляд на своего благодетеля, я почувствовала, как начинаю краснеть в его присутствии.

– В смысле? – не понял он.

– Ты вдруг стал моим ангелом-хранителем... – смутившись, пролепетала я.

Антон рассмеялся, но настолько дружелюбно и мило, что захотелось сразу же, целиком и полностью верить ему.

– Меня ещё никто так не называл, но мне нравится эта новая должность.

Глава 7

Вечером Антон развёл камин, заварил терпкий зелёный чай, и мы, сев на толстый пушистый белый ковёр и обложившись мягкими пуховыми подушками, разговорились.

– Ты всем так помогаешь? – тихо спросив, улыбнулась я.
– У тебя много протеже?

Он рассмеялся, облокотившись на подушку:

– Я бы так не сказал.

– Почему я? Неужели я так жалко выгляжу? – От стыда пришлось отвести взгляд.

Его улыбка тут же потухла.

– Не говори так... Я сам не думал, что смогу привести в дом незнакомую девушку. А вдруг ты клофелинщица?.. – Его глаза вновь блеснули весёлым огоньком, но вскоре вновь вернулся серьёзный тон: – Нет, ты не жалкая. Просто ты внушаешь доверие, и тебе нужна помощь. – Он осторожно взял меня за руку. – Сейчас так редко что-то делают бескорыстно... и мне захотелось нарушить этот стереотип.

– Спасибо тебе, – прошептала я, легонько кивнув головой.

– Твои родители не переживают за то, что ты здесь одна, без друзей?

– Мама думает, что я приехала поступать в педагогический.

– А ты? Будешь поступать?

– Нет, сейчас нет... Сейчас первоначально мне нужна работа.

– Мы всё устроим, – не задумываясь, обнадеживающе заверил он.

Я смотрела на тёплый огонь, потрескивающий в камине, и мне стало так спокойно на душе. Горячая чашка с чаем грела руки, а в душе ощущалась полная свобода. Я ещё не знала, что будет завтра, но с этим мужчиной, который сейчас сидел рядом, почему-то была уверена, что всё будет хорошо. Даже заснула прямо на ковре, согретая теплом и уютom дома. И у меня ни разу не возникло мысли, что нахожусь сейчас одна, в чужой квартире, с почти незнакомым мужчиной. Откуда-то появилась уверенность, что он не причинит мне боли. Никогда.

**Я долго смотрел на спящую девушку. Она была такая нежная и наивная, как первый бутон розы. Осторожно, чтобы не разбудить, взял её на руки и перенёс в спальню, укрыв тёплым пледом.*

– Спокойной ночи... – ласково провел пальцем по бархатной мягкой щеке и потушил свет. – Кристина... Тебя ведь так зовут, не правда ли?..

На следующий день мы поехали к другу Антона.

– А кто этот Егор? – спросила я, ёрзая на переднем сиденье.

– Ну, вообще-то, он наш главврач.

– Главврач?! – удивлённо посмотрела на него, пока не до конца понимая, каким образом он может помочь. – Но как же... я же без образования... Ты меня что, в больницу хочешь пристроить?

– Ну типа того... – кивнул Антон. – Тебе нужна официальная работа, чтобы были декретные, а остальное не так уж важно.

– А кем?

– Думаю, что тебя можно оформить как сиделку.

– Ясно... Ну что ж, лучшего варианта всё равно нет...

– Да, и у тебя будет почти четыре месяца работы, а этого достаточно, чтобы заработать на декретные.

Я благодарно улыбнулась, мысленно поблагодарив Бога за то, что свёл меня с этим мужчиной.

– Спасибо тебе.

– Одно «но»... – вдруг просиял он, однако это только, наоборот, побудило напряжение внутри меня.

– Какое же?

– Может, ты уже скажешь, как тебя зовут?

Я смутилась. А ведь действительно, прошло столько времени, а Антон так и не услышал моего имени.

– Кристина.

Антон подмигнул в ответ и остановил машину на служебной парковке.

– Ну что ж, будем знакомы, Кристина.

Егор оказался молодым, на вид около тридцати лет, мужчиной. Светлые волосы, стильная укладка, серьёзные серые глаза, добрая улыбка – настоящий врач. Хотя я не думала, что в тридцать лет можно дорасти до такой должности.

– Антон Владимирович? – он бросил удивлённый взгляд на друга.

Антон весело усмехнулся и подтолкнул меня в просторный кабинет:

– Егор Сергеевич, я к вам по делу.

– Проходите, – Егор, увидев меня, приветливо улыбнулся.

– Чаю?

Но я отрицательно покачала головой, пробормотав:

– Нет, спасибо.

– Егор, слушай. – Как только дверь закрылась, официоз закончился, и Антон взял быка за рога. – Пристрой девушку к нам в больницу.

– Антон... – Егор недоумённо нахмурился.

Я сидела тихо и боялась поднять голову, лишь просто увидеть взгляд этих сосредоточенных глаз.

– Послушай... Кристина в положении у неё трудная ситуация, нужны деньги, да и декретные потом не помешают. Ну же, удружи, а, – Антон с мольбой посмотрел на друга.

Егор, находясь под натиском товарища и коллеги в одном лице, тяжело вздохнул.

– А образование? – прищурившись, спросил он.

– Нет его. Но устрой седелкой или в регистратуру.

– А опыт?

– Егор... не усложняй... Какой опыт? Девушка только после школы...

– Ох, Антоха... – протянул Егор и снова нервно вздохнул.

– Егор, ну одну просьбу... Я же тебя никогда ни о чём не прошу, – он искренне, даже умоляюще взглянул на друга, который был мрачнее тучи.

– Ладно... Какой срок у тебя, красавица? – мужчина в кресле обратился ко мне вдруг с такой нежностью, что я даже растерялась.

– Двенадцать недель.

– Ясно, значит, месяца четыре поработает. Ладно, устроим всё. Документы оставь – завтра договор подпишу, – он кивнул Антону, а затем вновь обратился ко мне: – и можете выходить.

– Спасибо вам огромное! – Я не знала, как отблагодарить этого человека за его доброту, не говоря уже об Антоне.

– Не за что, – улыбнулся он, и в его глазах отразилась не только доброта, но и что-то другое, похожее на восхищение. – Предлагаю сегодня вечером встретиться в ресторанчике и поужинать.

– Давай, увидимся в «Опере».

– Всего доброго, Кристина, – почтительно кивнул на прощание Егор.

– До свидания. – Вогнанная в краску, быстро скрылась за

дверью вместе с Антоном.

– Ты покорила моего друга. – Он спокойно вёл машину, опустив руку на подлокотник и время от времени посматривая на мой профиль.

Я густо покраснела, заверив Антона:

– Ой, не говори глупостей.

– Никакие не глупости. Ты красавица, – возразил он и теперь смотрел вперёд, не отрывая взгляда от дороги.

– Однажды комплименты вышли мне боком – больше не хочу, – тихо выдохнула в ответ. И тишина снова повисла в салоне автомобиля.

– Не стоит ставить крест на себе, если один раз обожглась.

– Сейчас для меня главное – это ребёнок, а не отношения.

– Я посмотрела в окно, где мелькали пролетающие мимо дома, магазины и люди.

– Понимаю... Что ты собираешься делать, когда родишь?

– задал он давно терзающий мою душу вопрос.

Пришлось сознаться честно:

– Не знаю... Не представляю.

– А твои родители, вообще, в курсе? – снова осторожно спросил он.

Я молча покачала головой, но Антон по-прежнему терпеливо ждал развёрнутого ответа.

– Нет. Маме не говорила. А отца давно не видела.

– Ясно... – глубоко вздохнул мужчина. – Ладно, что-ни-

будь придумаем.

– Почему ты это делаешь? – Передо мной открылся уравновешенный, спокойный профиль мужчины. – Зачем?

– Это неважно, я хочу помочь, – ответил он.

– И ты не потребуешь ничего взамен? – осторожно осведомилась у невозмутимого Антона.

– Ты уверена, что все что-то требуют взамен на свои услуги?

– Ну... просто... это странно... Антон, скажи мне, почему?

– Не задавай больше этих вопросов, ладно? – Он аккуратно припарковался у подъезда, полностью абстрагируясь от моего допытывающегося взгляда.

– Ладно, – сдалась я, пообещав себе, что обязательно узнаю, что же на самом деле побудило его так поступить.

– Кристина, вы чудесно выглядите, – Егор галантно поцеловал тыльную сторону моей ладони, чем смутил окончательно.

– Спасибо вам.

– Давайте в нерабочее время мы будем на «ты», – тихо улыбнулся он.

– Хорошо, – кивнула я, стеснительно сцепив пальцы в замок, пока Егор провожал меня к месту.

– Вот наш столик.

Столик в ресторанчике стоял в уединении от зала, закры-

тый плотной и тяжёлой завесой, словно за ширмой.

Положившись на вкус Антона, мужчины сделали заказ.

– Давно ты в городе? – поинтересовался Егор, разливая по бокалам сок.

Я посмотрела на Антона – его лицо излучало спокойствие и полный контроль над ситуацией.

– Около месяца.

– И как? Нравится Москва? – с лёгким прищуром спросил Егор.

– Честно говоря, я её ещё особо не видела...

– Как? Антон, ты не показывал девушке столицу нашей родины? – мужчина деланно нахмурился.

– Да, это моё упущение, – рассмеялся Антон, вслед за тем слегка поджав губы.

– Предлагаю на выходных исправить эту досадную ошибку, – Егор, посмотрев на меня, сверкнул глазами. – Вы не против?

– Нет, – покачала головой, тут же подумав, что всё складывается как-то странно. Никогда не думала, что такие мужчины существуют. Видимо, верна поговорка: «Покажи мне кто твой друг, и я скажу, кто ты». Антон и Егор – одного поля ягоды. Оба приятные, учтивые, вежливые, и их глаза... глаза светились добром. – Вы позволите, я выйду? – Внезапно подступившая тошнота вновь доставила мне немалый дискомфорт.

– Да, конечно! – спохватился Антон, правильно поняв ме-

ня. – Вон туда, – он тихо указал, куда надо идти.

Поблагодарив, пришлось быстро удалиться. А когда возвращалась к столику, то невольно услышала разговор мужчин.

– Она беременна от тебя? – голос Егора звучал серьёзно.

– Нет, – спокойно ответил Антон.

– И откуда ты её знаешь?

– Ну, встретил возле кафе.

– Возле кафе? – Егор был крайне удивлён. – И как давно?

– Пару дней назад...

Егор хмыкнул:

– Пару дней назад? Ты с ума сошёл. Ты же ничего не знаешь о девушке!

– Послушай, она чудесная, я только хочу помочь.

– Откуда вдруг в тебе проснулась «мать Тереза»? – улыбнулся Егор. – Но она и вправду чудесная. Ты разбираешься в людях.

– Она такая славная, чистая, милая. Мне только жаль, что её так обидели, сломали этот невинный стебелёк.

– Она несовершеннолетняя... – добавил Егор – Не боишься последствий? Ты только стал специалистом, и думаю, что очень далеко пойдёшь.

– Не боюсь. Она мне нравится – и точка.

– Я тебя ни в чём не обвиняю и не осуждаю. Любая помощь, которая понадобится... В общем, обращайся...

– Спасибо, друг.

– Хм... Антон... у тебя с ней, что-нибудь... – Но Егор так и не договорил, громко при этом цыкнув.

– Нет, – отрезал Антон. – Ничего нет.

– Хорошо, – успокоился мужчина. – Это очень хорошо...

Я в это время стояла за шторой, и моё сердце гулко выбивало дробь. Приятно было слышать, что Антон оказался честным, а Егор, естественно, вправе сомневаться как в нём так и во мне. В груди всколыхнулось волнение, но прежде всего я отчётливо понимала, что в обиду меня не дадут. И, приведя дыхание в норму, вернулась к столику.

– Как ты? – озабоченно спросил Антон, помогая мне приступить.

– Всё хорошо, – благодарно улыбнулась, сделав вид, что не слышала недавнего разговора.

– Тебе необходимо пройти обследование, УЗИ и встать на учёт, – со знанием дела сказал Егор. – Я помогу. – Он посмотрел на меня так нежно, что мои щёки вспыхнули.

– Спасибо вам огромное! – обращаясь к мужчинам сказала я и опустила взгляд на расписную красивым узором тарелку. – Не знаю, почему вы помогаете, но... но я очень благодарна.

– Когда-нибудь поймёшь, – загадочно произнёс Антон.

Мы втроем шли домой пешком. Антон оставил машину у ресторана на парковке, потому что, даже выпив немного вина, за руль садиться ни при каких обстоятельствах нельзя.

– Антоха тебе не рассказывал, как он в универ поступал?
– с хохотом спросил Егор.

– Нет, – непринуждённо улыбнулась я.

– Да ладно тебе! – Антон стукнул друга по плечу. – Не надо...

– Надо-надо! – Егор весело подмигнул мне. – Пришёл он, короче, по адресу приёмной комиссии, да дверью немного ошибся – в морг попал.

– Да вы что! – ахнула от удивления.

– Слушай дальше! – Егор не скрывал хорошего настроения. – Подходит, ничего не подозревая, к стойке и только было рот открыл, а его спрашивают: «Фамилия, имя, отчество». Ну, он свою и называет. А ему, мол, к нам таких не поступало. «Ну, правильно, – говорит он, – я ведь к вам только летом поступать буду. Но записаться-то заранее надо. Заявление подать, анкету заполнить. Документы и фото сдать». Тот парень из морга чуть от хохота не свалился. Весь универ потом ещё года три эту историю вспоминал!

– Да ладно! – рассмеялась я. – Не может быть такого!

– Было, – улыбаясь, кивнул Антон. – А ты расскажи ещё про дядю Ваню. Умора!

– Да, – Егор вновь рассмеялся. – Студенты были в шоке. У нас работал охранник морга при ВУЗе, дядя Ваня, дежурил он на новогодних праздниках. Скучно ему стало. С похмелья, тринадцатого числа, он выпивает. Но! Пить одному не круто. Дядя Ваня снял с полок пару трупиков и посадил

их за стол. Поставил рюмки, бутылку, дал им в зубы по сигарете... Выпил своё, выпил их и пришёл в хорошее настроение... Утром следующего дня я со своими студентами пришёл туда – у нас зачёт был. Студенты все весёленькие. Видим – свет горит... Заходим... а за столом... ну, сама понимаешь... Девчонки визжали как ненормальные! Но потом мы, конечно, истолковали это как некий прикол, начинается бурное обсуждение... И тут... с полки встаёт дядя Ваня! Это было что-то! Сначала немая сцена, потом дикий визг – и все студенты разбежались. Я их потом на зачёт целую неделю собирал!

– Господи, сумасшедший дом! – Я смеялась до боли в животе, не замечая, как Антон в то время обхватил рукой мою талию.

– Да, студенческая жизнь была ещё та.

– А как вы познакомились? – спросила развеселившихся мужчин.

– Сначала я вёл у Антона занятия, а потом ушёл в больницу работать. Так вот с первого курса этого чудака и приметил. Он врач от Бога, – Егор с дружеской теплотой взглянул на друга, отчего тот смутился. – Мы начали общаться моментально. Он единственный человек, на кого я могу положиться.

– Да ладно тебе, – Антон благодарно кивнул другу. – Егор – самый честный человек из всех, кого я встречал.

Не умиляться происходящему было просто невозможно.

Так было приятно видеть эту мужскую дружбу. Так, совсем незаметно, наш путь закончился, и мы уже стояли около дома Антона, а теперь и моего тоже, хоть и временного.

– Ну что ж, Кристина, было приятно познакомиться, – Егор осторожно сжал мою ладонь. – Если сначала я сомневался, то теперь очень рад, что буду видеть тебя каждый день в больнице.

От этих слов мои щёки залились румянцем.

– Спасибо!

– Надеюсь, мы ещё встретимся в неформальной обстановке? – он взглянул на меня с какой-то надеждой.

– Конечно, – робко кивнула я, спрятав вспотевшие ладони за спину.

– Вот и отлично. Тогда, может, завтра? – Видно, Егор решил брать быка за рога. У Антона от такой неожиданной прыти даже челюсть отвисла.

– Ну да, почему бы и нет, – с сомнением согласилась на предложение мужчины, но, встретившись взглядом с Антоном, мне ненадолго показалось, что я увидела в нём искру ревности. Он быстро отвернулся, попытавшись скрыть это.

– Тогда до завтра. До вечера.

Глава 8

Когда я вместе с Антоном приехала на новое место работы, то в душе невольно всколыхнулось волнение: а примет ли меня коллектив и что будет, когда у меня явно округлится живот.

Светлое здание, обнесённое искусственной плиткой, внутри всё по-простому, но очень чисто и аккуратно. Как оказалось, Антон торопился на обход, а потому быстро показал мне больницу и ушёл.

В ординаторской выдали медицинскую форму и рассказали об обязанностях. Егор решил, что сиделкой мне будет работать тяжело, а вот регистратура вполне подойдёт по должностным обязанностям и нагрузке.

Две девушки, работающие там, быстро ввели меня в курс дела, и во второй половине дня я уже чётко отвечала на вопросы пациентов и выдавала медицинские карточки. Ничего сложного.

– Егор Сергеевич сегодня уехал по делам, – щебетали мои новоиспечённые коллеги, – ты уже с ним познакомилась?

– Да, – кивнула им. – Приятный мужчина.

– Ага, он просто душка!

– Кристина, – к окошку подошёл Антон и заглянул в него, – выйди на секунду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.